

Ирина Смолич

ПЕСОК В СТАКАНЕ

Ирина Смолич
Песок в стакане

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Смолич И.

Песок в стакане / И. Смолич — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

ISBN 978-0-35-903631-8

Представьте, что холодным осенним вечером вы подобрали на дороге загадочного незнакомца, после чего попали в водоворот зловещих событий, а ваша жизнь превратилась в настоящий ад. Ведь именно так и произошло с главным героем мистического триллера Ирины Смолич «Песок в стакане». Однажды, закончив свой новый роман, Виктор Нетке, известный писатель, отправляется к редактору, чтобы отвезти ему рукопись. На улице льет сильный дождь, и Виктор подбирает на обочине старика, который представляется антикваром. Тот с самого начала производит странное впечатление - во всем его облике присутствует некая фальш. А когда автомобиль сбивает на дороге маленькую девочку, Виктор вдруг понимает, что эта встреча была не случайной и ему предстоит встретиться с настоящим безумием...

ISBN 978-0-35-903631-8

© Смолич И.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ирина Смолич

Песок в стакане

*Мы безумно боялись темноты,
а нужно было бояться только себя...*
(автор неизвестен)

Глава 1

Уже битых два часа над пригородом, впрочем, как и над самим городом, висела огромная черная туча, которая, казалось, намертво приклеилась к небу. Она категорически отказывалась сдвинуться с места или хотя бы частично исторгнуть из себя накопленную влагу на осеннюю, усыпанную желтой листвой землю. Деревья под ощутимыми порывами ветра размахивали полуголыми ветками, словно отгоняли от себя назойливых птиц. Двухэтажные особняки по обеим сторонам улицы теперь были похожи на испуганных мышей, что сбились в кучу в ожидании чего-то нехорошего. Но ничего нехорошего не происходило; уличные фонари горели холодным привычным светом, где-то лениво лаяла собака, время от времени по дороге проезжал автомобиль.

Виктор Нетке плотно задернул шторы и отошел от окна. Ему оставалось написать всего несколько заключительных фраз, однако сосредоточиться на работе не получалось. Он покрутился у книжных полок, полюбовался фотографией дочери, сделанной в прошлом году на море, после чего вернулся к огромному дубовому столу, который занимал всю центральную часть комнаты. Тот был завален кипами бумаг, многочисленными папками, исписанными блокнотами, непонятными схемами, рисунками, старыми журналами, выцветшими вырезками из газет и еще бог знает чем. Здесь же стояло с полдюжины стаканов разной формы и размеров из-под молока и столько же чашек из-под кофе – они будто соревновались между собой, кто из них самый грязный. В общем, вполне рядовая обстановка обычного писателя.

Правда, сам кабинет выглядел ухоженным и даже уютным. Восточная стена была отведена под стеллажи с книгами, среди которых попадались и весьма редкие экземпляры. Например, «Гамлет» Шекспира издания 1683 года, купленный Виктором на аукционе «Christie's» прошлым летом. Рядом с художественной литературой соседствовали учебники по истории, психологии, философии, а чуть дальше – брошюры по эзотерике и красочные альбомы современных авторов. Кроме того, у противоположной от книжных полок стены стояли два кожаных кресла, низкий стеклянный столик и дорожный торшер от «Tiffany».

Виктор уселся за письменный стол, придвинул к себе ноутбук и начал быстро набирать текст. Его пальцы легко застучали по клавишам, выводя на экране последний абзац:

«...Что является главной движущей силой всех наших поступков? Разве не желание усмирить ненасытное эго, подкинув ему крючок со сладкой наживкой? Будь хорошим мальчиком и получишь вкусную конфету! Вопрос лишь в том, от какой по счету конфеты испортятся зубы. Однако взять под контроль собственное «Я» так же непросто, как бросить курить. Рука будет постоянно тянуться к пачке с сигаретами, а разум – проигрывать битву непреодолимой страсти...».

Виктор откинулся на спинку стула и еще раз пробежал глазами по экрану. Последняя фраза понравилась ему особенно. Все, что он хотел сказать, он сказал. Оставалось распечатать роман и отвезти издателю.

Внезапно дверь кабинета скрипнула – в комнату тихо вошла Эльза. За пятнадцать лет их совместной жизни она ничуть не изменилась, и Виктору иногда казалось, что только вчера он увидел ее такую же изящную и легкую, с огромной копной рыжих волос. В тот день она прогуливалась по университетскому двору с двумя подругами и не обратила на него никакого внимания, а он, неожиданно оробев, так и не решился к ней подойти. Познакомились они гораздо позже, на вечеринке у кого-то из их общих друзей. Однако ту первую встречу он запомнил на всю жизнь. Да и как можно было забыть яркий, воздушный образ, который поразил его до глубины души?

– Ты не занят? – Эльза тихо подошла к Виктору и положила руки ему на плечи. – Я хотела узнать, как продвигаются твои дела.

– Можешь меня поздравить, я только что закончил последнюю главу.

– Ты не шутишь? Как здорово! – она потрепала Виктора по густой темной шевелюре, слегка тронутой сединой, и поцеловала в макушку.

Он любил, когда она так делает. Это напоминало ему о детстве, в котором было достаточно всего: и беззаботных солнечных дней, и сдержанной улыбки отца, и теплых маминых рук, также трепавших его по волосам.

– Видишь, я была права! И ты совершенно напрасно волновался, что не справишься!

– Прости, но как я мог не волноваться, когда эта затея больше напоминала авантюру, – произнес Виктор, по-прежнему глядя на экран. – Если ты не забыла, меня угораздило взяться за эпоху, в которой ни черта не смыслу.

– Я думаю, ты преувеличиваешь!

– Ничуть! Ты даже не представляешь, чего мне стоило дописать роман, – шумно выдохнул Виктор. – Кстати, я собираюсь отвезти его Марку уже сегодня. Ты не против? Завтра в два состоится заседание коллегии в издательстве, где будут утверждать авторов на следующий месяц, и я бы хотел, чтобы Марк внес меня в этот список.

– Разве твои романы до сих пор утверждает комиссия? – изумленно уставилась на него Эльза. – Мне казалось, что данная процедура для тебя давно позади.

– С чего это вдруг, позволь спросить? – фыркнул в ответ Виктор. – Ты хоть знаешь, сколько моих почтенных коллег каждый раз выстраиваются в очередь на публикацию? Я уже не говорю о целой армии новичков, жаждущих популярности и славы, причем, сразу. Или ты думаешь, в издательстве только сидят и ждут, когда я напишу что-нибудь стоящее?

– Ничего я не думаю, – Эльза крепче обняла мужа, стараясь успокоить и одновременно поддержать. – Я только знаю, что ты невероятно талантлив, поэтому заслуживаешь особого отношения.

– Спасибо, конечно, но ты ко мне не объективна.

– Я имею на это право, ведь я твоя жена, – хитро прищурилась Эльза. – Кстати, об объективности. Если бы ты дал мне прочесть свой новый роман, я бы честно сказала, понравился он мне или нет.

– Даже не проси, – замахал руками Виктор, словно отгонял от себя назойливую муху. – Вот опубликуют, тогда и читай. И давай к этому больше не возвращаться.

Он всегда следовал одному и тому же правилу: первым новый роман должен прочесть издатель, причем, обязательно – в его присутствии. Иначе... Что иначе, Виктор не знал и знать не хотел. Если есть правило, не нужно нарушать! Эльза была в курсе этой странности мужа, тем не менее каждый раз она пыталась убедить его показать ей свое новое творение, и каждый раз – совершенно безрезультатно. Он всегда оставался непреклонен.

Эльза сделала вид, что хмурит брови, при этом она стала похожа на рассерженного эльфа.

– Ты знаешь, что ты настоящий зануда?

– Правда? А вчера ты говорила, что со мной очень даже весело.

– Я тебе льстила.

– Ах ты обманщица! За это ты сейчас заплатишься!

Виктор развернулся к жене лицом, схватил ее в охапку и усадил к себе на колени. Она была такой легкой, что казалась невесомой. Эльза взвизгнула и попыталась вырваться.

– Пусти!

– Ну что, попалась?

На ее щеках появился легкий румянец, игра ей явно доставляла удовольствие, впрочем, как и самому Виктору.

– Так нечестно. В тебе на тридцать килограммов больше.

– Вот-вот! Можешь даже не пытаться улизнуть от меня.

Он провел рукой по ее лицу, любуясь огромными серыми глазами, затем привлек к себе и нежно поцеловал в губы.

– А я и не собираюсь, – тихо прошептала Эльза и обняла его за шею.

Виктор сильнее прижал жену к себе в попытке снова найти ее губы, когда неожиданно в проеме двери возникла белобрысая голова семилетней Камиллы.

– Пап, ты Феликса не видел? – с порога выпалила малышка, но увидев обнимающихся родителей, сморщила маленький носик. – Фу-у! Опять целуетесь.

Она относилась к тому типу детей, которые вызывают у окружающих неопиcуемый восторг и чувство глубокого умиления. Внешне Камилла очень напоминала Эльзу, с той лишь разницей, что вместо рыжих кудрей у нее были совершенно ровные белокурые волосы, собранные в два хвостика смешными заколками в виде обезьяньих мордочек.

– Почему ты еще не в постели? – строго спросила Эльза, словно и не слышала вопроса дочери.

– Я хотела пожелать Феликсу спокойной ночи!

– Солнышко, его тут нет, – вмешался в разговор Виктор. – Наверное, он на кухне. Думаю, тебе стоит поискать его именно там.

Камилла пулей вылетела из комнаты, а Эльза недовольно покачала головой:

– Ладно, пойду уложу ее спать, пока она весь дом не перевернула вверх тормашками.

Она неохотно поднялась на ноги и чмокнула Виктора в щеку, чем вызвала у него желание усадить ее обратно на колени. Однако он сдержался – ему еще предстояло закончить дела.

– Между прочим, я могла бы тебя подождать, чтобы мы отметили окончание твоей книги! – произнесла Эльза уже в дверях. – У нас, кажется, еще осталась бутылочка «Dom Perignon». Ты скоро вернешься?

– Думаю, скоро, но я даже не смел на это надеяться, – в глазах Виктора вспыхнули искорки. – Ты и правда меня дождешься?

– Даю честное слово! – улыбнулась Эльза и скрылась за дверью.

Виктору не оставалось ничего другого, как вернуться к своей книге. Он выдвинул верхний ящик стола, достал из него пачку бумаги и, заложив ее в принтер, нажал кнопку печати. Принтер равномерно зажужжал и начал по одному плотать чистые листы.

Это мгновение Виктор любил больше всего на свете. Заключительный аккорд родившейся из ничего и сыгранной умелой рукой симфонии. Квинтэссенция любого творческого процесса. Именно в такие моменты рождается истина, которую не вырубишь уже никаким топором. И если озарение, идеи, мысли – лишь искры костра, взмывающие в ночное небо и такие же неуловимые в своей зыбкости, то слово – это зримое доказательство, что тебе есть, о чем рассказать окружающему миру. Наверняка любой человек, связанный с писательством, согласится с утверждением, что нет ничего более желанного, чем первый экземпляр собственного сочинения, пусть даже отпечатанный на обычной пишущей машинке. И хотя существуют еще звуки фанфар, тысячные тиражи, одобрительные похлопывания по плечу друзей и коллег, недвусмысленные взгляды светских львиц, вкус дорогого шампанского, потяжелевший банковский счет – такая себе погремушка в руках младенца, яркая, веселая и даже полезная. Но для настоящего творца – не более того.

Принтер закончил «выплевывать» листы и тихо замер в ожидании нового задания. Виктор собрал страницы, чтобы сложить их в папку из змеиной кожи, которую купил в «деревне ремесленников» под названием Сумбедиун, когда путешествовал по Сенегалу. Затем он на всякий случай скопировал текст на флеш-карту и спрятал ее в карман джинсов.

Перед тем, как ехать к Марку, Виктор собирался еще заглянуть к Камилле. Этот ежедневный, вернее, ежевечерний ритуал они любили оба. Немножко поговорить, немножко почитать, неизменный поцелуй на ночь и пожелание хороших снов.

Виктор поднялся на второй этаж, где располагалась детская, и тихонько постучал в дверь.

– Войдите! – услышал он звонкий голосок.

Камилла сидела в постели и читала книжку. Она была одета в ярко-желтую пижаму, поэтому напоминала маленького цыпленка. По одну сторону от нее лежала любимая кукла, по другую – нашедшийся кот Феликс. Сама же комната, оформленная по эскизам Эльзы, выглядела как огромных размеров волшебный домик, где нашлось бы место любому сказочному герою. Расписанные замысловатыми узорами стены, белая, с нотками старины мебель, толстый пушистый ковер – вот лишь некоторые детали, придающие комнате особую атмосферу. А сколько здесь было игрушек! Одних только кукол насчитывалось не менее двадцати.

– Привет! Что читаешь? – Виктор бесшумно прикрыл за собой дверь и, подойдя к кровати, сел на краешек.

– Сказку про Белоснежку, – Камилла отложила книгу в сторону и погладила Феликса, который заурчал будто маленький трактор.

– Ну и как, нравится?

– Нравится, и Лоле тоже, – малышка жестом указала на куклу, а затем повернулась к коту. – А вот Феликсу, кажется, не очень.

– Почему ты так решила? – Виктор тоже глянул на рыжего нахала, чувствующего себя на кровати дочери вполне комфортно. – Он что, сам тебе об этом сказал?

– Феликс не мог мне ничего сказать, – захихикала Камилла. – Он же кот. А коты разговаривать не умеют.

– Как же ты тогда узнала, что ему не нравится сказка?

– А он все время грызет обложку и мешает мне читать.

Словно уловив, что речь идет именно о нем, кот перестал урчать и с удивлением посмотрел сначала на Камиллу, а затем на Виктора. Он появился в их доме два года назад. В тот день кто-то оставил у двери корзинку с маленьким котенком, который был таким хорошеньким, что даже совершенно бесчувственный человек не смог бы выбросить его на улицу. Виктор не был бесчувственным, скорее наоборот. Он не только взял котенка в дом, но и поначалу всячески баловал его, даже не подозревая, какое беспардонное прожорливое чудовище из него вырастет. Кот обладал совершенно несносным характером и делал только то, что хотел. Нельзя сказать, что со временем Виктор начал испытывать к нему какое-то особое отвращение, но и дружескими их отношения вряд ли можно было назвать. Самым простым способом сосуществования для обоих оказался нейтралитет, временами переходящий в полное игнорирование. Впрочем, это не помешало Феликсу сделать кабинет Виктора неотъемлемой частью своих владений, и гулять там, когда заблагорассудится.

Виктор погрозил Феликсу пальцем:

– У, нехороший кот!

Со стороны того не последовало никакой реакции.

– Нет, он хороший, – вступилась за кота Камилла. Она была единственной, кто прощал ему все проказы. – Только совсем меня не слушается... Пап, а ты считаешь мне книжку?

– Не могу, солнышко, у меня еще есть дела. Так что, в другой раз, хорошо?

– Ну, ладно, – неохотно согласилась она.

– А теперь ложись спать. Уже слишком поздно.

– Ну, еще две минуточки, пожалуйста, – взмолилась Камилла, трогательно прижимая кулачки к груди.

Это действовало на Виктора безотказно. И хотя он прекрасно знал все ее приемчики, каждый раз попадался на эту удочку.

– Ну, хорошо! Только недолго, ладно? Не забывай, тебе завтра в школу.

Виктор поцеловал ее в лоб и направился к двери.

– Спокойной ночи, дорогая!

– Спокойной ночи, папочка! – ответила Камилла, снова уткнувшись в книжку.

Виктор вышел из комнаты и осторожно прикрыл за собой дверь. Больше всего на свете ему хотелось провести вечер с дочерью, а не ехать в город. К сожалению, выбора у него не было – он и так задержал роман почти на месяц. Неожиданная заминка произошла, когда оставалось написать последнюю главу. Так иногда бывает: любые слова вдруг начинают казаться банальными и пустыми и можно до бесконечности биться головой об стену, ругаться, умолять нерадивую музу вернуться, но все напрасно. И тут вдруг «Бац!» – фразы сами ложатся на бумагу. Роман закончен, словно по мановению волшебной палочки. Как раз вовремя, чтобы книга увидела свет к назначенному сроку.

Виктор забрал из своего кабинета отпечатанную рукопись, после чего заглянул на кухню, где Эльза возилась с посудой.

– Ты уже уходишь? – она отставила тарелку в сторону и вытерла полотенцем руки.

– Да, поеду, пока не так поздно.

– Может все-таки не стоит? – в ее голосе прозвучала хорошо знакомая нотка.

Так виртуозно, с помощью интонации, превращать вопросительное предложение в утвердительное умела лишь она. При этом оппонент терялся настолько, что начинал оправдываться и извиняться за то, чего еще не сделал. В таких ситуациях Виктор чувствовал себя ребенком, которого хотят отшлепать и поставить в угол.

– Ты же знаешь, я должен ехать.

Он направился в прихожую, Эльза последовала за ним.

– Знаю-знаю. И, пожалуйста, будь осторожен. Сегодня ночью обещали дождь, – предупредила она, наблюдая, как Виктор надевает пальто.

– Не волнуйся, все будет в порядке, – он взял папку с рукописью и сунул ее под мышку. – Я скоро вернусь.

Как только Виктор оказался на улице, в лицо ему пахнул холодный осенний воздух, напомнив о приближении первых заморозков. Правда, по утрам иногда еще выглядывало солнце, и казалось, что теплым дням не будет конца, но к вечеру температура значительно падала, и становилось понятно, что зима с ее причудливыми узорами на замерзших окнах, промозглым ветром и длиннющими студеными вечерами уже не за горами. Виктора всегда удивляло, почему лето проходит с невероятной быстротой, а унылый сезон тянется почти до бесконечности. И вообще, что за особенность такая нашего разума воспринимать счастливые моменты жизни всего лишь как яркую вспышку или короткий миг? И не потому ли эти моменты надолго остаются в памяти, а все остальное время, словно струящийся сквозь пальцы песок, неотвратимо проваливается в вечность?

Виктор повел плечами от холода и, открыв дверцу серебристого «Рендж Ровера», быстро забрался внутрь. Дорога к Марку от коттеджного городка под названием «Парк-Эдем», где проживало семейство Нетке, занимала не более получаса относительно спокойной езды. Сам же «Парк-Эдем» представлял из себя обычный пригород, куда они перебрались несколько лет назад и для чего нашлась весьма веская причина. В какой-то момент Виктор почувствовал, что начинает задыхаться в городе: от постоянных пробок, вездесущей рекламы, бесконечных бетонных лабиринтов, в которые человечество загоняет себя добровольно, искренне веря, что именно там находится пресловутое место под солнцем. К тому же, Эльза давно мечтала жить в своем собственном доме, да и средств на это теперь было достаточно.

По лобовому стеклу застучали крупные капли дождя. Виктор запустил мотор, включил фары и выехал на дорогу. Перед уходом он позвонил Марку Гудвину, своему издателю и по совместительству лучшему другу, и сказал, что собирается привезти готовую рукопись. В ответ тот обрадовался, словно ребенок.

Они познакомились случайно, когда Виктор в качестве адвоката защищал в суде издательство, где работал Марк. Найти общий язык для них не составило большого труда, чему немало способствовала их общая страсть к редким книгам. Ему было легко и комфортно в

обществе этого добродушного толстяка неопределенного возраста с вечно торчащим вихром на голове. Количеству излучаемой им энергии могла позавидовать любая, средней руки электростанция, а его веселый громкий смех поднимал настроение даже безнадежному пессимисту. Кроме того, Виктор полностью доверял ему, потому как более порядочного и принципиального человека он в жизни не встречал.

Как-то раз Виктор обмолвился, что любит писать. Марк тут же захотел прочесть что-нибудь из написанного, и два небольших рассказа привели его в полный восторг. Он так и сказал: «У тебя есть талант! Садись и пиши!». А через полгода в свет вышел первый роман, который не стал бестселлером, но распродался достаточно успешно. После этого Виктор, несмотря на протесты Эльзы, бросил адвокатскую практику и стал писателем, о чем никогда не жалел.

Дождь внезапно усилился, и дворники забегали по стеклу как сумасшедшие, смахивая с прозрачной поверхности огромные тяжелые капли. Виктор покрутил ручку приемника и довольно быстро настроил его на волну с приятной музыкой. Вдоль дороги непрерывной черной полосой потянулся лес, который время от времени сменялся автозаправкой или небольшим кафе. Виктор даже подумал, не заскочить ли в одно из них, но быстро выбросил эту мысль из головы и обругал себя за ребячество. Вообще-то, он частенько так делал: останавливался у первого попавшегося придорожного кафе, где никого не знал и никто не знал его, чтобы посидеть в тишине или под тихую музыку и выпить рюмку-другую дешевого коньяка. В этом ему виделся определенный смысл: уединение как форма исповеди, очищение ауры от налета рутины. Такие минуты он называл «я, коньяк и бесконечность» и очень любил их.

Погода ухудшалась на глазах. Дождь продолжал набирать силу, пока не превратился в настоящий ливень. Дорога стала похожа на русло небольшой речки, чей быстрый поток уносил неизвестно куда придорожную грязь и разнокалиберный мусор. Это был первый, по настоящему сильный дождь за многие недели после теплого лета. Правда, до этого густые свинцовые тучи несколько раз заволакивали небо, но после уплывали куда-то вдаль, так и не проронив на землю ни единой капли. Теперь природа брала свое.

Виктор пожалел, что не послушал Эльзу и не остался дома. По большому счету можно было отослать рукопись по электронной почте, хотя это и противоречило бы его принципам.

– Ну и полило! – вздохнул он вслух, пытаясь разглядеть на шоссе хоть что-то.

Ему пришлось значительно снизить скорость, так как видимость упала практически до нуля. Машину то и дело заносило на дороге, а вода текла по лобовому стеклу сплошным потоком, превращая работу дворников в бесполезное занятие. К тому же, от помех неприятно заскрипело радио. Виктор покрутил ручку настройки, но извлечь из динамиков чистый звук больше не удавалось. В конце концов он выключил приемник и снова выругался:

– Черт бы побрал этот дождь! Я так и до утра не доберусь.

Вдруг у самой обочины он заметил высокую фигуру в длинном плаще с капюшоном, который полностью скрывал лицо. Человек, а это, по всей видимости, был мужчина, одной рукой опирался на трость, другой – голосовал проезжающим мимо автомобилям.

Виктор плавно нажал на педаль тормоза, и машина, теперь больше напоминающая моторную лодку, замедлила ход и остановилась. Через секунду-другую открылась задняя дверца, в проеме появилась голова в капюшоне. Приятный низкий голос произнес:

– Добрый вечер! Не возьмете попутчика?

– Садитесь, – ответил Виктор, бросив короткий взгляд на незнакомца. – Только скорее.

Мужчина сел в машину, захлопнул дверцу и только после этого откинул с головы капюшон, с которого все еще стекали струйки воды.

– Ну и погодка! Спасибо, что остановились! – поблагодарил он. – А я уж боялся, что придется идти пешком.

Виктор развернулся на сиденье и увидел перед собой пожилого, если не сказать, старого человека аристократической внешности с седыми волосами, зачесанными назад. Его лицо

было испещрено множеством морщин, темные глаза из-под густых бровей источали загадочный блеск. Под плащом угадывался белый воротничок с черной бабочкой – судя по всему, незнакомец был одет во фрак. Его крупные, и такие же морщинистые, как лицо, руки лежали на набалдашнике изящной трости. На мизинце сверкал перстень с черным камнем. Складывалось впечатление, что старик минуту назад покинул роскошный бал и, отпустив карету, решил прогуляться по свежему воздуху. Единственное, что не вписывалось в его необычную внешность, это зеленый, военного образца плащ, который служил отличной защитой от любого, даже самого сильного дождя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.